

Линь Чэнбу тяжело задышал. Он тихонько подвинулся к столику и взялся за ноутбук Юань У. Устройство было включено: едва экран загорелся, Линь Чэнбу увидел открытый документ.

«Окончательное решение осталось тем же, что и первоначальное. Ничего не изменилось. Сделав огромный круг, он вернулся к началу...

Что мы ищем? От чего бежим? Никто не сможет дать ответ...

Пути к финалу у каждого свои, но сам финал — это всегда тишина...

Вопросы к самому себе — выкрикнутые вслух или утаенные в молчании, нашедшие ответ или канувшие в неизвестность — в конце концов никто о них не вспомнит...

Он сидит на носу лодки, под ногами прохладная вода — кружится, танцует, уходит прочь...

Глубина — это и есть ответ? Никто не знает. Но здесь ответа точно не найти. Уйти из места, которое он не в силах покинуть, отправиться туда, куда неизвестно, сможет ли добраться...

Он опускается ниже, всё ниже и ниже, пока двигаться дальше станет невозможно...

Вот и всё. Назад дороги нет. Он протягивает руку и сжимает этих маленьких зеленых духов — гибких, живых, радующихся...»

Линь Чэнбу захлопнул ноутбук. Ему казалось, что он задыхается. Сделав несколько судорожных глубоких вдохов, он тихо захватил пачку Юань У и вышел на корму.

В Чэньцяо воздух всё так же хорош: прохладный, с легким речным запахом. Набрав его полные легкие, Линь Чэнбу наконец перевел дыхание.

Все эти истории он уже читал, но сегодня они ощущались совершенно иначе.

Что чувствовал Юань У, когда писал эти строки? Какая тоска заставила его превратить собственную историю в пошаговую инструкцию?

Телефон в кармане звякнул — пришло сообщение от Цзян Чэньюя.

— Что там?

— В двух словах не опишешь. Бросился в реку. Сейчас всё нормально, спит.

— Спит? Ты или он?

— Он.

— В этом весь мой лучший бармен из Номера 18! Если что — пиши.

— Ладно.

Отложив телефон, Линь Чэнбу прислонился к борту, вытащил сигарету из пачки Юань У и зажал её в губах, не поджигая.

О чем думает Юань У всякий раз, когда вот так сидит здесь и смотрит на воду?

Линь Чэнбу не знал и не мог этого понять. С самого детства он ни о чем долго не переживал,

не любил забивать голову лишним и не отличался особой чувствительностью. Даже вопрос собственной ориентации, который для многих становится настоящей головоломкой, не вызвал у него раздумий.

Может, это наследственное: когда он признался маме с папой, те с легкостью приняли всё, будто он просто сказал, что ввязался на улице в драку.

И надо же было такому человеку, как он, встретить Юань У.

Линь Чэнбу знал о Юань У всё: что тот любит есть и пить, какую одежду носит, какую музыку слушает, знал его день рождения, адрес, рост и вес. Кабы не страх увязаться за ним прямо в туалет, он бы и его точные параметры знал — вот до чего бесстыжим был.

И в то же время он абсолютно не знал Юань У: не знал, в какой обстановке тот рос, о чем думает, что его по-настоящему терзает, почему у него порой испорченный характер и что скрывается за его равнодушием и тревогой.

Может быть, со временем он поймет. Как понял сегодня, наблюдая за странностями Юань У: тот вовсе не терял память и вовсе не стремился упорно вернуть события этой истории на свои места...

Линь Чэнбу боялся всерьез задумываться об этом. Он просто не знал, как смотреть на Юань У, который перестал быть прежним Юань У.

Дверь каюты скрипнула. Прежде чем Линь Чэнбу успел обернуться, край взгляда выхватил вышедшего на палубу Юань У.

— Ты... — Линь Чэнбу подскочил, сигарета выпала изо рта на палубу. — Проснулся?

— Угу, — Юань У мельком взглянул на него, наклонился, поднял сигарету и зажал в губах. — Ты чего пришел?

— Я... проведать тебя, — Линь Чэнбу достал зажигалку, чиркнул огнем и поднес к лицу Юань У, глядя на его всё еще влажные волосы. — У меня сегодня выходной.

— Есть что поесть? — Юань У накренился вперед, прикуривая. — Я проголодался. Как тебя вижу, сразу есть хочется.

— Есть сладости. Если не хочешь сладостей, могу приготовить что-нибудь другое, — сказал Линь Чэнбу.

— Сладости пойдут, — Юань У взглянул на него. — Вид у тебя паршивый, не выспался?

— Всю ночь дурацкие сны снились, — Линь Чэнбу повернулся и только сейчас вспомнил, что все продукты остались в машине. — Это... сладости в машине, я забыл принести.

— Так сходи возьми, — сказал Юань У.

Сходи возьми?

Легко сказать!

Нельзя! Страшно! А вдруг он отойдет, а тот снова прыгнет в воду и уцепится за водоросли?!

Линь Чэнбу некоторое время пристально смотрел на него:

— Пойдем со мной.

Юань У посмотрел на него как на законченного дурачка:

— Отсюда до причала всего двадцать семь лодок. Пять минут туда, пять обратно. Даже Датоу тут как вихрь носится, а тебе сопровождение подавай?

— Надо, — кивнул Линь Чэнбу. — Я... боюсь.

Юань У молча смотрел на него, а потом выпустил струйку дыма прямо ему в лицо:

— Ты что, снова в воду свалился, пока сюда шел?

— Нет, — Линь Чэнбу прикусил губу. — Пойдем со мной.

— С какой стати? — Юань У, похоже, искренне не понимал.

— С такой... — Линь Чэнбу хотел сказать: «С такой, что я твой парень», но не решился. Он не знал, связано ли сегодняшнее происшествие с тем, что вчера он воспользовался случаем и приударил за ним. — С такой, что ты голоден.

Юань У продолжил пристально разглядывать его и лишь спустя некоторое время поднял большой палец:

— Аргумент безупречный.

Линь Чэнбу поплелся за Юань У к причалу. На полпути он заметил Датоу, который от скуки считал муравьев на пристани.

Сердце Линь Чэнбу нервно заколотилось. Он боялся, что Датоу, увидав Юань У, радостно выложит всё о давешнем происшествии. Юань У об этом пока не обмолвился ни словом, и Линь Чэнбу не мог понять: тот забыл или просто молчит. А главное, как он отреагирует, если услышит об этом от Датоу?

Не придумав ничего лучше, он резко выскочил вперед Юань У и помчался к причалу.

— Так кто из нас голоден?.. — раздался голос Юань У за его спиной.

Не до ответов было: Линь Чэнбу выскочил на пристань. Датоу уже приготовился закричать во весь голос, но Линь Чэнбу успел вовремя сжать ему щеки пальцами:

— Не спрашивай у братца Сяо У про утреннее, понял? Он не хочет об этом говорить, а если спросишь, он расстроится. Понял?

Датоу с зажатыми щеками сумел лишь промычать в ответ, а когда Линь Чэнбу отпустил его, добавил:

— Понял.

— Умница, далеко пойдешь, — Линь Чэнбу погладил его по голове.

— Дядя! — позвал Дабао, прижавшись к ноге Линь Чэнбу. — Доброе утро!

— Утро, — Юань У взошел на пристань. — Будешь сладости?

— Буду! — тут же отозвался Датоу.

Линь Чэнбу всё еще с тревогой подошел к машине, открыл дверцу и, доставая вещи, всюду прислушивался к их разговору.

К счастью, Датоу не подвел: про утреннее не заикнулся, целиком переключившись на угощение.

Линь Чэнбу достал пакет мини-булочек и пакет пирожных, предлагая выбор. Датоу указал на пирожное:

— Мне одно, целую пачку не надо, не съем всё.

— Хорошо, — Линь Чэнбу надорвал пакет и вытащил одно.

Датоу откусил кусочек, поднял голову и хотел что-то сказать, но с соседней лодки раздался голос его матери:

— Датоу! Иди завтракать!

— Иду! — откликнулся Датоу, помахал им рукой, перепрыгнул на лодку и побежал к себе. — Я пошел завтракать!

Мать Датоу с кормы долго разглядывала причал. Линь Чэнбу кивнул ей, после чего они с Юань У пошли обратно.

— Ты когда пришел? — спросил Юань У.

— Некоторое время назад, — ответил Линь Чэнбу. — Ты спал, когда я пришел.

— А, — отозвался Юань У. Пройдя пару шагов, он обернулся: — Ты сказал, что ты мой парень?

От такого внезапного вопроса Линь Чэнбу вздрогнул, но, чтобы держаться своей прежней версии, неопределенно буркнул в ответ.

— Почему раньше молчал, когда приходил? — Юань У шагнул дальше.

— Я... не смел, — тут Линь Чэнбу не соврал, он и впрямь не смел.

Юань У больше не расспрашивал. Вернувшись на лодку, он взял баночку колы, уселся на корме и достал пару булочек.